

Почему Россия не Швеция? (к вопросу о пенсионной реформе)

Введение

Проблемы пенсионной системы можно подразделить на две большие группы:

- 1) Проблемы *нынешних* пенсионеров. Наряду низким уровнем пенсий имеют место проблемы конкретных групп пенсионеров: инвалидов, инвалидов войны, военных пенсионеров и т.д.
- 2) Проблемы *будущих* пенсионеров, т.е. нынешних работников. Серьезной проблемой является низкая доходность пенсионных накоплений. Кроме того, широко обсуждается лишение так называемого «поколения сорокалетних» права на участие в накопительной части трудовой пенсии.

Существующие проблемы приходится решать в условиях роста дефицита ПФР, возникшего в результате резкого снижения единого социального налога (ЕСН), совершенно не учитывавшего последствия для пенсионной системы страны.

В печати обсуждаются разнообразные предложения по совершенствованию пенсионной системы страны; многие предложения представляются вполне разумными. Однако, на наш взгляд, необходим комплексный анализ проблем пенсионной системы, а не реализация отдельных предложений, причем начинать следует с анализа базовых положений пенсионной системы.

В данной статье кратко рассмотрены следующие вопросы:

- Структура трудовой пенсии. Российская пенсионная система представляет собой весьма нетрадиционное сочетание условно накопительной (страховой) и накопительной пенсий с плоской базовой пенсией. В аналогичных пенсионных системах, в том числе в Шведской, Польской, Латвийской, базовая пенсия не предусмотрена.
- В России страховая пенсия объединяет в себе пенсию по старости, инвалидности и утрате кормильца. В других странах, она является исключительно пенсией по старости.
- Доходность пенсионных инвестиций. Вопрос о низкой доходности пенсионных накоплений обычно ставится с точки зрения обеспечения реальной, сверх инфляции, ставки доходности. Однако, для того чтобы накопительная пенсионная система обеспечивала более высокие пенсии, чем распределительная (в том числе условно накопительная), нужно обеспечивать ставки доходности, превышающие ставки роста зарплаты(!), которые в последние годы примерно на 15% превышали инфляцию.

При подготовке пенсионной реформы в качестве образца был, в значительной мере, использован шведский опыт. В то время как шведская пенсионная реформа считается достаточно удачной, российская сталкивается с серьезными проблемами. Сравнение шведской и российской пенсионных систем помогает выявить вопросы, требующие дальнейшего анализа.

1. Структура Российской и Шведской пенсионных систем

В соответствии с действующим законодательством, трудовая пенсия состоит из трех основных элементов.

- 1) *Базовая пенсия, одинаковая для большинства пенсионеров.*
- 2) *Страховая (условно накопительная) пенсия.* При выходе застрахованного лица на пенсию проводится расчет условного пенсионного капитала, равного сумме поступивших в ПФ РФ страховых взносов, увеличенных за счет индексации. Для расчета размера страховой пенсии условный капитал делится на ожидаемую продолжительность выплаты трудовой пенсии на день

назначения пенсии. Размер страховой части трудовой пенсии подлежит такой же индексации, как и взносы.

3) *Накопительная пенсия.* В отличие от страховой, накопительная часть трудовой пенсии основана на реальных накоплениях. Для расчета размера накопительной пенсии, реальные накопления делятся на ожидаемую продолжительность выплаты трудовой пенсии на день назначения пенсии. Размер накопительной части трудовой пенсии подлежит индексации с учетом доходов от инвестирования средств пенсионных накоплений.

Наряду с этими тремя элементами, предусмотрена также гарантия минимального размера страховой пенсии.

Порядок выплаты трудовой пенсии следующий:

- По *старости* (по достижении установленного пенсионного возраста) выплачиваются все три части трудовой пенсии: базовая, страховая и накопительная.
- По *инвалидности*, до достижения пенсионного возраста выплате подлежат базовая и страховая части пенсии; накопительная выплачивается только по достижении пенсионного возраста;
- По случаю *потери кормильца* выплачиваются базовая и страховая части пенсии. Накопленные на специальном счете взносы на накопительную часть трудовой пенсии наследуются.

Базовая часть пенсии финансируется за счет единого социального налога (ЕСН), а страховая и накопительная части пенсии – за счет страхового взноса, размер которого исчисляется в соответствии с регрессивной шкалой ЕСН.

Один из авторов шведской пенсионной реформы Э. Палмер сформулировал ее цели следующим образом¹:

1. *Справедливость* в отношении лиц, имеющих разную историю уплаты взносов. Люди, уплатившие одинаковые взносы и одновременно вышедшие на пенсию в одном и том же возрасте, должны получать одинаковые пенсии. Цель достигается за счет привязки пенсии к истории уплаты взносов.
2. *Прозрачность перераспределения.* Эта цель была достигнута за счет того, что перераспределение финансируется за счет общих бюджетных средств, а не за счет пенсионных взносов.
3. *Финансовая устойчивость* в условиях демографических и экономических изменений. В данном случае под финансовой устойчивостью понимается способность выполнения обязательств без повышения взносов. Этот вопрос рассмотрен в разделе 3.
4. *Накопления, управляемые частными* финансовыми институтами.

Шведская пенсия по старости состоит из (1) условно накопительной пенсии и (2) накопительной пенсии. Предусмотрена также гарантия минимального размера условно накопительной пенсии. Условно накопительная и накопительная части пенсии финансируются за счет пенсионных взносов, а гарантия минимального размера условно накопительной пенсии – за счет общего бюджета страны².

Первое что бросается в глаза - отсутствие базовой пенсии. Насколько нам известно, базовая пенсия в комбинации с условно накопительной и/или накопительной пенсиями существует только в России. Наличие базовой пенсии нарушает привязку пенсии к истории уплаты взносов, т.е. противоречит первой цели Шведской пенсионной реформы³.

¹ Palmer, E. (2000), 'The Swedish pension reform model: Framework and issues', World Bank Pension Primer, Washington D.C.

² В отличие от финансирования российской базовой пенсии за счет ЕСН, данный элемент шведской системы не финансируется за счет налогов на заработную плату.

³ Гарантия минимального размера пенсии также, разумеется, нарушает принцип справедливости в отношении лиц с разной историей взносов, однако в гораздо меньшей мере.

Вторая цель реформы – прозрачность перераспределения - достигается тем, что перераспределение финансируется за счет общих бюджетных ресурсов или специальных фондов, а не за счет пенсионных взносов. Учет нетрудовых периодов, таких как служба в армии, рождение ребенка, болезнь, инвалидность, безработица и др. обеспечивается за счет уплаты взносов посредством трансфертов из соответствующих социальных фондов⁴. Отметим, что пенсии по инвалидности и потере кормильца отделены от пенсии по старости и выделены в отдельные системы.

В российской пенсионной системе общие, глобальные проблемы пенсионной системы страны усугубляются «частными» проблемами отдельных групп пенсионеров, в том числе с пенсионеров по инвалидности и по случаю потери кормильца. Частично проблемы связаны с тем, что пенсии по инвалидности и утрате кормильца не отделены от пенсии по старости. В частности, формула расчета размера страховой части пенсии по инвалидности искусственно привязана к формуле расчета размера страховой части трудовой пенсии по старости. Формула непрозрачна и может приводить к парадоксальным результатам. Размер страховой части пенсии не зависит от группы инвалидности; при прочих равных и неработоспособные инвалиды 1 и 2-ой групп, и работающие инвалиды третьей группы получают одинаковую пенсию. Накопительная часть пенсии по инвалидности выплачивается только по достижении пенсионного возраста. Велика ли вероятность того, что мужчина, ставший инвалидом первой группы в 40 лет доживет до 60 лет?

Наряду с прозрачностью и лучшим учетом проблем отдельных групп пенсионеров, разделение задач перераспределения и пенсионного обеспечения по старости позволяет достичь третьей цели - финансовой устойчивости в условиях изменения демографии и экономики (см. раздел 3).

2. Накопительная пенсия

Предполагаемое преимущество накопительной пенсии над распределительной⁵, основано на (неявном) предположении, что доходность пенсионных фондов будет выше номинальной ставки доходности условно накопительной системы, которая близка ставке роста средней заработной платы (см. раздел 3)⁶. Отсюда следует, что для того, чтобы накопительная пенсия была выше условно накопительной, необходимо, чтобы доходность инвестиций превышала скорость роста заработной платы, а не инфляцию. По непонятным причинам этот достаточно очевидный факт обычно игнорируется; как правило, обсуждается необходимость превышения доходности пенсионных инвестиций над инфляцией розничных цен.

Ряд развитых стран, таких как США, Канада, Великобритания имеет многолетние данные о доходности различных типов инвестиций и росте средней заработной платы (см. таблицу 1). Из этих данных видно, что в прошлом инвестиции в акции обеспечивали достаточно высокую маржу сверх роста заработной платы. Исходя из исторических данных, можно предположить, что, в этих странах, внедрение накопительной пенсионной системы взамен распределительной привело бы к росту пенсий, при условии инвестирования пенсионных активов в акции. В случае же инвестирования в облигации маржа доходности сверх скорости роста заработной платы невелика, поэтому рациональность указанной реформы не очевидна.

⁴ При расчете величины пенсионных взносов социальные пособия трактуются как заработная плата.

⁵ Распределительная пенсия означает выплату пенсии нынешних пенсионеров за счет взносов нынешних работников.

⁶ Условно накопительная пенсия является одним из вариантов распределительной пенсии; она обеспечивает такой же уровень пенсий, что и распределительная пенсия с установленными выплатами, действовавшая в РФ до реформы.

Средние реальные⁷ ставки доходности и роста зарплаты

Страна	Годы	Средняя (геометрическая) ставка доходности		Средняя (геометрическая) ставка роста зарплаты
		Акции	Облигаций ⁸	
США ⁹	1871-1995	6.9%	2.8%	1.5%
Великобритания ¹⁰	1899-2006	5.3%	1.1%	1.0%
Канада ¹¹	1924-2000	7.0%	2.9%	1.5%

Швеция относится к группе развитых стран; поэтому шведы могут основывать свои прогнозы, как на своей собственной статистике, так и на статистике других развитых стран. Россия же относится к развивающимся странам, у которых соответствующего опыта недостаточно. Из таблицы 1 видно, что превышение доходности инвестиций над ставкой роста зарплаты в значительной мере обеспечивается низкой скоростью роста заработной платы. В развивающихся странах уровень зарплаты во много раз ниже, чем в развитых. Если страна действительно развивается, то отставание в зарплате будет сокращаться. Поэтому, в развивающихся странах будут иметь место более высокие ставки реального роста зарплаты, чем в развитых. И действительно, в России в течение 7 лет ставка реального роста зарплаты была в районе 15%(!).

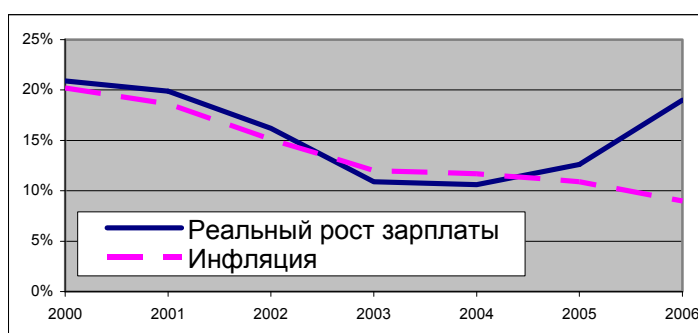

Рис. 1. Реальный (сверх инфляции розничных цен) рост зарплаты в России

Конечно, в будущем скорость роста заработной платы снизится, но до какого уровня? Например, если предположить 4-кратный рост реальной зарплаты в течение 20 лет, средняя реальная ставка роста зарплаты составит более 7%. Поэтому возникает проблема обеспечения средней ожидаемой доходности инвестиций, превышающей высокую ставку роста зарплаты. Всегда ли эта проблема имеет решение? Насколько серьезны дополнительные проблемы, создаваемые «голландской болезнью» российской экономики, в результате которой реальная доходность долгосрочных облигаций отрицательна? Известные исторические данные показывают, что долгосрочная доходность рынков акций развитых страна ниже современной скорости роста российской зарплаты.

Конечно, существует вероятность получения более высокой доходности на развивающихся рынках, чем на развитых. Насколько резонны эти ожидания? Нужно также иметь в виду тот факт, что развивающиеся рынки малы и очень нестабильны (волатильны). Для снижения волатильности обычно рекомендуется диверсификация инвестиций за счет развитых зарубежных рынков, однако такая стратегия будет противоречить надежде на использование высокой доходности развивающегося рынка.

Автор не встречал ни в отечественной, ни в зарубежной литературе обоснования превышения доходности пенсионных инвестиций над ростом зарплаты для развивающихся стран; это предположение принимается без какого либо обоснования. Например, авторы польской

⁷ Сверх инфляции розничных цен.

⁸ Долгосрочные облигации.

⁹ Alier, M. and D. Vittas (2001). Personal Pension Plans and Stock Market Volatility. In New Ideas About Old Age Security, R. Holzman and J. Stiglitz (eds.) The World Bank, Washington, DC.

¹⁰ Sources: (1) Barclays Capital and (2) Watson Wyatt website: Long term statistics.

¹¹ 1924-2000 Economic Tables, taken from Canadian Institute of actuaries' website.

пенсионной системы по этому ключевому вопросу попросту ссылаются на то, что «в целом международный опыт показывает, что в среднесрочной перспективе доходность частных пенсионных фондов выше скорости роста зарплаты¹²». В Российской модели пенсионной системы в 2001 году предполагалась 7% ставка реальной доходности при 3% ставке реального роста зарплаты; в 2002 году прогноз ставки реального роста зарплаты вырос, однако оставался ниже 7% ставки доходности¹³.

Известно, что фактическая доходность пенсионных фондов часто бывает очень низкой. К сожалению, это имеет место и в России. Большинство граждан России оставили свои накопления в ПФР и не выбрали управляющую компанию. Этими накоплениями (около 95% всех обязательных пенсионных накоплений) управляет уполномоченный управляющий в лице ВЭБ. В течение трех лет (с 01.07.2004 по 01.07.2007) средняя реальная ставка доходности пенсионных активов под управлением ВЭБ была отрицательной (-1.6%), тогда как средняя по всем управляющим компаниям ставка реальной годовой доходности равнялась 7.2%.

Однако даже 7.2% реальная доходность намного ниже скорости роста зарплаты в РФ. Средняя доходность инвестиций всех управляющих компаний меньше скорости роста зарплаты на 6.0%, а доходность инвестиций под управлением ВЭБ – на 13.7%. Из вышесказанного следует, что ситуация с инвестициями под управлением уполномоченной государством компании (ВЭБ) просто плачевна. Почему это произошло? В экономической теории безопасность обычно рассматривается с точки зрения надежности заемщика, т.е. риска невыполнения заемщиком своих обязательств. С этой точки зрения – предписанная Внешэкономбанку политика управления пенсионными накоплениями сводит риск к минимуму. Однако существуют и другие определения риска. Для актуария или специалиста по управлению рисками основным риском является невыполнение обязательств перед клиентами. Вводя обязательную накопительную систему, государство обещало, что она обеспечит более высокий уровень пенсий, чем распределительная (условно накопительная). Поэтому в качестве основного риска следует рассматривать ситуацию, когда накопительная пенсия будет ниже условно накопительной. Предписанная ВЭБ политика управления пенсионными накоплениями фактически *максимизирует* данный риск.

Отметим, что относительно низкая доходность пенсионных инвестиций имеет место и в других странах. Например, в Венгрии в 1998-2005 годах средняя реальная ставка доходности пенсионных фондов 3.9%¹⁴ была ниже средней реальной ставки роста зарплаты, равной 5.3%.

Здесь уместно вернуться к проблеме «поколения сорокалетних»¹⁵, лишенного права на участие в накопительной части трудовой пенсии. М.Ю.Зурабов по этому поводу вполне здраво заметил, что тем, кому до пенсии недалеко, выгоднее вносить взносы в условно накопительную (страховую) часть пенсии, чем в накопительную. Что же касается лиц, которым до пенсии осталось порядка 15-20 лет, то вопрос о том, что выгоднее для них, требует дальнейшего анализа.

Важно также отметить, что доходность инвестиций очень нестабильна; более того, чем выше ожидаемая доходность инвестиций, тем выше ее нестабильность (волатильность). Даже если бы волатильность доходности инвестиций в РФ была на уровне наиболее стабильного американского рынка, при инвестировании в акции разница между максимальным и минимальным значениями коэффициента замещения накопительных пенсий для лиц, вышедших на пенсию в разные годы, превышала бы четыре раза. В этом отношении накопительная пенсионная система очень сильно отличается от очень стабильной условно накопительной системы. Поэтому, встает вопрос о том, как одновременно решить две конфликтующие задачи: обеспечить высокую доходность инвестиций и минимизировать влияние ее волатильности¹⁶.

¹² A. Chlon, M. Gora, and M. Rutkowski (1999), Shaping Pension Reform in Poland: Security through Diversity. Social protection discussion paper No. 9923, World Bank Pension reform primer, Washington D.C.

¹³ В.Н. Баскаков, А. Л. Лельчук, Д.В. Помазкин, Е.К. Крылова, Е.А. Яненко. Модель пенсионной системы Российской Федерации, Социальный вестник, № 4, 2002, стр. 53-65.

V. Baskakov, A. Lelchuck, D. Pomazkin, 2003. "Modelling the pension system of the Russian federation", pp. 10-90. In The pension system: A model for Russia and International experience. Moscow.

¹⁴ G. Impravido, R. Rocha (2006) Competition and Performance in the Hungarian Second Pillar. World Bank Policy Research Working Paper 3876.

¹⁵ По этому поводу был даже подан иск в Конституционный суд РФ.

¹⁶ А.Л. Лельчук, Е.А. Яненко. Долгосрочный и краткосрочный взгляды на инвестирование пенсионных накоплений. // Пенсионные фонды и инвестиции, 2003, №6.

Отметим также, что в Швеции накопительная часть государственной пенсии по старости относительно невелика – взнос составляет только 2.5% от заработной платы, тогда как на финансирование условно накопительной пенсии платится 16%. Имеют место и добровольные взносы, средний размер которых превышает обязательную ставку и составляет 3.5%. В России же вопрос налогового стимулирования добровольного пенсионного страхования все еще не решен. В частности, в 2006 году подкомитет Госдумы отклонил предложенные рядом депутатов поправки к Налоговому кодексу РФ, освобождающие добровольные пенсионные взносы от ЕСН. При этом создалось впечатление, что депутаты сочли данное предложение разумным, но в условиях дефицита бюджета ПФР одобрить поправки не могли.

3. Страховая (условно накопительная) пенсия

Обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости, под которой понимается способность выполнения обязательств без повышения взносов, является одним из основных достоинств условно накопительной пенсии. В этом отношении она аналогична накопительным системам с установленными взносами.

У *накопительной* пенсии с установленными взносами не возникает ни дефицита, ни профицита, если:

- на этапе накопления взносов на них начисляется фактически заработанная пенсионной схемой норма доходности¹⁷;
- размер пенсии рассчитывается на дату выхода на пенсию на основании остаточной продолжительности жизни пенсионера;
- на этапе выплаты пенсия индексируется исходя из фактически заработанной пенсионной схемой доходности.

Таким образом, при выполнении указанных выше условий накопительная пенсия обладает свойством долгосрочной финансовой устойчивости. Это, разумеется, ни в коей мере не означает равенства суммарных годовых взносов и выплат; в настоящее время выплаты вообще отсутствуют.

Условно накопительную пенсию можно рассматривать как накопительную пенсию с некоторой номинальной ставкой доходности, определяемой объемом пенсионных взносов и демографией, которая гарантирует долгосрочную финансовую устойчивость системы. Вычисление номинальной ставки доходности условно накопительной пенсионной системы является непростой задачей¹⁸, однако существует простая аппроксимация, равная ставке роста суммарных пенсионных взносов, которая в свою очередь равна ставке роста средней заработной платы g плюс ставка роста количества плательщиков λ ; т.е. ставка равна $g+\lambda$.

Расчеты показывают, что в связи с негативными демографическими факторами, в России количество работников (плательщиков) в первой половине 20 века будет в среднем сокращаться примерно на 1% в год, при условии, конечно, что не будет повышен пенсионный возраст. Поэтому номинальная ставка доходности условно накопительной системы будет равна ставке роста зарплаты минус 1%. Именно этим объясняется использованное в разделе 2 сравнение доходности накопительной пенсионной системы со скоростью роста зарплаты. При этом условии, с учетом более высоких расходов накопительной пенсионной системы, доходность накопительной пенсии будет примерно равна номинальной доходности условно накопительной пенсии.

Если бы государство выпустило облигации с указанной выше доходностью, то пенсионные взносы можно было бы инвестировать в эти облигации. В этом смысле систему УНС можно рассматривать как фондируемую систему, основанную на финансировании облигациями. Такая трактовка УНС

¹⁷ В данном утверждении подразумевается, что норма доходности определяется с учетом издержек на функционирование самой схемы.

¹⁸ Ole Settergren, D. Mikula, 2006. The Rate of return of Pay-As-You-Go Systems: A More Exact Consumption-Loan Model of Interest. In the Pension Reform. Issues and Prospects for Non-Financial Defined Contribution (NDC) Schemes., R. Holzman and E. Palmer (eds).

перекликается с предложением нобелевского лауреата в области экономики Джеймса Буханана¹⁹, который в 1968 году предложил заменить в США социальный налог на заработную плату обязательной покупкой индивидуумами облигаций социального страхования. Существование эквивалентной *накопительной* пенсионной системы показывает, что условно накопительная пенсия обладает аналогичным свойством долгосрочной финансовой устойчивости.

Как и в случае (фондируемой) накопительной пенсии, долгосрочная финансовая устойчивость условно накопительной пенсии не означает ежегодного баланса взносов и выплат. От года к году вследствие демографических колебаний могут иметь место профицит или дефицит пенсионных взносов, в результате чего формируются так называемые демографические резервы.

Шведская пенсионная система предусматривает индексацию условно накопительной пенсионной системы в соответствии со ставкой роста средней заработной платы g . Эта ставка не равна номинальной ставке доходности, поэтому шведская пенсионная система включает в себя балансирующий механизм. Этот механизм основан на расчете активов и обязательств условно накопительной пенсионной системы, позволяющем получить ее балансовый счет в традиционной бухгалтерской форме²⁰. Отметим также, что нарушение долгосрочной устойчивости условно накопительной пенсионной системы может быть связано не только с индексацией, но и с другими факторами, в первую очередь неточностями в оценке остаточной продолжительности жизни пенсионеров, от которых зависит размер пенсии на дату выхода на пенсию. Достоинством основанного на применении механизма балансировки подхода является то, что он корректирует отклонения пенсионной системы от «долгосрочной устойчивой траектории» независимо от причин их возникновения.

Российская страховая (условно накопительная) часть трудовой пенсии имеет ряд существенных отличий от теоретической модели, в частности:

- 1) Размер годовой индексации равен меньшей двух величин: (1) индекса роста доходов Пенсионного фонда Российской Федерации в расчете на одного пенсионера и (2) роста средней заработной платы.
- 2) Страховая часть включает в себя не только пенсию по старости, но и пенсию по инвалидности и по случаю потери кормильца.
- 3) Расчет размеров досрочных пенсий не в полной мере основан на ожидаемой остаточной продолжительности жизни пенсионеров²¹.

Отметим, в частности, гендерную проблему. Женщины живут дольше мужчин. Однако во многих странах запрещение дискриминации по половому принципу приводит к тому, что для расчета размера условно накопительной, равно как и накопительной пенсии, остаточная продолжительность жизни принимается равной для мужчин и женщин одного возраста. В России же получилась уже дискриминация мужчин: несмотря на то, что 55-летние женщины живут примерно на 80% дольше, чем 60-летние мужчины, при расчете размера страховой части трудовой пенсии их остаточная продолжительность жизни принимается одинаковой (19 лет)²².

В отличие от российского подхода, теоретическая модель предполагает зависимость индексации от изменения количества работников, а не пенсионеров. В результате, долгосрочная финансовая устойчивость страховой части трудовой пенсии как минимум не очевидна (см. Приложение).

Заключение

Основной целью данной статьи является обоснование необходимости комплексного анализа пенсионной системы, с тем, чтобы разрабатывать согласованные меры по ее совершенствованию, а

¹⁹ Buchanan, J (1968), 'Social insurance in a growing economy: a proposal for radical reform', National Tax Journal, 21, December, 386-95.

²⁰ SETTERGREN, O. "The Automatic Balance Mechanism of the Swedish Pension System – A Non-Technical Introduction", Wirtschaftspolitische Blätter 4/2001, 2001 (available also on www.rfv.se).

²¹ См. также: А. Лельчук Смертность пенсионеров. // Пенсионные фонды и инвестиции, 2004.

²² Баскакова М.Е., Баскаков В.Н., Лельчук А.Л. Гендерные аспекты новой российской пенсионной системы. // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. М.: МОТ – 2003, с. 129-149.

не разрозненные, зачастую конфликтующие «заплатки». Поэтому автор решил не включать в данную статью перечень разумных на его взгляд рекомендаций по совершенствованию пенсионной системы.

Хотелось бы остановиться только на одном вопросе – пенсионном возрасте. Автору не доводилось встречать специалистов, которые считали бы возможным не повышать пенсионный возраст. Тем не менее, по политическим причинам это непопулярное решение пока не принято. Поскольку повышение пенсионного возраста не объявлено, пенсионная система, как правило, обсуждается в (неявном) предположении о неизменности пенсионного возраста. Если бы положение будущих пенсионеров обсуждалось в предположении роста пенсионного возраста, оно не выглядело бы таким катастрофичным. А если бы оно выглядело менее катастрофичным, то было бы не столь очевидно, что их положение нужно улучшить даже за счет нынешних пенсионеров, балансирующих на грани прожиточного минимума²³.

Приложение

Влияние индексации на финансовую устойчивость условно накопительной пенсии

Данный упрощенный пример иллюстрирует возможные последствия неправильного определения индексации.

Рассмотрим страну X, население которой каждый год сокращается на 1% за счет ежегодного сокращения рождаемости на 1%. Все жители живут ровно 80 лет; каждый житель работает 40 лет, с 20 до 60, и получает пенсию в течение оставшихся 20 лет. Зарботная плата у всех жителей одинакова и равна 10 местным рублям. Ежегодно каждый житель платит пенсионный взнос в размере 2 рублей, всего 40 взносов. Пенсионная система страны X построена по условно накопительному принципу. Индексация определяется (см. раздел 3) в соответствии с приближенной оценкой номинальной ставки доходности $g+\lambda$. Поскольку ставка роста зарплаты $g=0$, а ставка роста количества работников $\lambda=-1\%$, индексация $g+\lambda=-1\%$.

На дату выхода на пенсию условные накопления каждого работника равны 65.5 руб.; соответственно годовая пенсия равна $65.5/20 = 3.3$ руб. Ежегодно пенсия сокращается на 1%; последняя пенсия в возрасте 79 лет равна 2.7 руб. В каждом календарном году взносы равны выплатам; система полностью сбалансирована, так как в данном случае приближенная оценка номинальной нормы доходности равна точной оценке.

Что произошло бы в случае, если бы индексация проводилась в соответствии с российской формулой индексации? Суммарные взносы каждый год уменьшаются на один процент, количество пенсионеров каждый год также уменьшается на 1%. Следовательно, доходы ПФР в расчете на одного пенсионера, постоянны и ежегодный рост доходов равен нулю. Рост заработной платы также равен нулю. Поэтому, если бы индексация рассчитывалась так, как это предусмотрено российской пенсионной системой, то она равнялась бы 0%. В этом случае, условные накопления каждого работника на дату выхода на пенсию равнялись бы 80 рублям, а годовая пенсия составляла бы 4.0 руб. в течение всего срока выплаты пенсии. Средний размер пенсии, выплачиваемой в стране X, равен $(3.3+2.7)/2=3.0$ руб. Таким образом, небольшая (1%) разница в ежегодной индексации привела бы к завышению среднего размера пенсии на треть, что означало бы годовой дефицит пенсионной системы, равный 33% от суммы годовых взносов.

²³ Внедрение накопительной части трудовой пенсии снизило доходную базу ПФР, предназначенную для выплаты нынешних пенсий.